

A SINGLE INTEGRATED SYSTEM OF SCIENCES OF THE ANTI-CRIMINAL CYCLE

Giya Bakhtadze

candidate of legal sciences

Email: geb59-3132@yandex.ru

ABSTRACT

The article uses a synergistic approach that proves the relevance of the sciences of criminal, criminal procedure and penitentiary law, criminology, criminalistics, forensic expertology and operational-investigative activities to full-fledged, independent elements (parts) of a unitary integrated system of sciences of the anti-criminal cycle. It is emphasized that adequate decisions aimed at a real, and not imaginary, fight against crime can be carried out only if there are coordinated and combined efforts of these sciences, their harmonious, dynamic and constructive interaction with each other on the basis of common principles of criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, common approaches and a common strategy for countering crime. It is noted that it is possible to fill the fight against crime with specific relevant content only in the presence of comprehensive research, without which it is virtually impossible to obtain new knowledge necessary for adequate crime prevention.

KEYWORDS: Sciences, Specialties, System

ЕДИНАЯ ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА НАУК АНТИКРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

Гия Бахтадзе

кандидат юридических наук

Email: geb59-3132@yandex.ru

Гия Бахтадзе

АБСТРАКТ

В статье применён синергетический подход, доказывающий относимость наук уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, криминологии, криминалистики, судебной экспертологии и оперативно-розыскной деятельности к полноценным, самостоятельным элементам (частям) унитарной интегрированной системы наук антикриминального цикла. Подчёркнуто, что адекватные решения, нацеленные на реальную, а не мнимую борьбу с преступностью, могут приниматься только при наличии согласованных и совокупных усилий данных наук, их гармоничного, динамичного и конструктивного взаимодействия друг с другом на базе единых принципов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, единых подходов и единой стратегии противодействия криминалу. Отмечено, что наполнять борьбу с преступностью конкретным актуальным содержанием можно только при наличии комплексных исследований, без которых получить новые знания, необходимые для адекватного противодействия преступности, фактически нельзя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Науки, Специальности, Система

ВСТУПЛЕНИЕ

В философской литературе всё чаще говорят о возможности построения храма единой науки – системы (интегрального «организма»), действующей и прогрессирующей в рамках взаимосвязи и динамического взаимодействия (интеракции) отдельных наук и научных направлений, выступающих в роли входящих в неё элементов и подсистем.¹

Не случайно великий немецкий исследователь Макс Планк (1858–1947) подчёркивал, что разделение внутренне единой науки на отдельные «вотчины» больше порождено не сущностью вещей, а ограниченностью потенциала человеческого познания,² отягчённой разнообразием окружающей действительности и неуклонным возрастанием сложности нашего общества, а, следовательно, неизбежностью столкновения с нарастающим комом теоретических и практических проблем. Проблем, выходящих за рамки специальных знаний и жизненного опыта специалистов любых сфер деятельности, а значит, неотвратимо формирующих ситуацию, когда компетентность перестаёт соответствовать компетенции.

Вместе с тем даже в сверхсложных системах, в которых дезинтеграция их составных элементов может создавать впечатление хаоса, параллельно зарождаются и

формируются интеграционные комплексы (процессы), обеспечивающие упорядоченное взаимодействие элементов системы друг с другом.

В основе данного, безусловно, правильного подхода лежит фундаментальная теория неравновесных структур и диссипативных (рассеиваемых, переходящих в другое состояние) процессов, разработанная выдающимся бельгийским учёным И.Р. Пригожиным (1917–2003), доказавшим, что неравновесность является источником организации и энтропии (меры устранения неопределённости) в природе и обществе.³

Именно эта теория стала основой нового научного направления – синергетики (происходит от греческого слова «synergia», которое в переводе на русский язык обозначает словосочетание «совместное действие» и слова «вместе», «сотрудничество», «содружество»), которая увидела свет благодаря новаторскому мышлению немецкого физико-математика Германа Хакена* (род. в 1927) и своим созидательным потенциалом уже заинтересовала некоторых учёных-правоведов.** Она успешно развивается в разных отраслях науки и, по мнению академика РАН В.С. Стёпина (1934–2018), имеет притязания на превращение в ядро общенаучной картины мира.⁴

По сути, синергетика – это междисциплинарное направление научных изысканий, обеспечивающих освоение всеобщих

1 См.: Спиркин, А. Г. и Тюхтин В. С., 1973. О взаимосвязи наук в современном естествознании. Синтез современного научного знания: сб. ст. Москва: Наука, с. 62.

2 См.: Планк, Макс, 1966. Единство физической картины мира: сб. ст. Москва: Наука, с. 183.

3 См.: Пригожин, И. и Стенгерс, И., 1986. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. Москва: Прогресс.

* См., например: Хакен, Г., 1980. Синергетика. Москва: Мир.

** См., например: Петров, А. В. и Зырянов А. В., 2017. Синергетический подход в современных юридических исследованиях. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», 17, 4 с. 102-106.

4 См.: Стёпин, В. С., 2006. О философских основаниях синергетики. Синергетическая парадигма: синергетика образования: коллектив. моногр.; отв. ред. В.Г. Буданов. Москва: Прогресс-Традиция, с. 97–102.

закономерностей перехода от хаоса к порядку и наоборот в открытых и сложных (нелинейных) системах любой, в том числе и юридической, природы.⁵

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

Говоря о синергетической парадигме в методологическом применении к государственно-правовым явлениям, особо отметим её безусловную сопряжённость с теорией государства и права, которая, будучи базисной, фундаментальной юридической наукой, носит ярко выраженный интеграционный, междисциплинарный характер, чётко прослеживаемый в её тесной (прямой или опосредствованной) коммуникации с общественными (в том числе юридическими), гуманитарными, естественными, техническими и даже точными науками. Особо очевидна её основополагающая научно-методологическая ипостась в системе юридических наук. Для этого вспомним, например, её общетеоретические и межотраслевые исследования в области юридического процесса и юридической ответственности*, адаптированные представителями отраслевых юридических наук под решение конкретных локальных задач.

Игнорирование этих непреложных истин, сдобренное недостатком знаний или неудержимым желанием повысить персональный индекс научного цитирования

любим, даже крайне порочным способом (с нарушением корректности и этичности ведения научной дискуссии), приводит к некомпетентным либо снобистским высказываниям, не имеющим ничего общего с реальной действительностью.

Для примера приведём пустопорожние суждения доктора юридических наук, профессора А.С. Александрова, который, не видя принципиальных различий между наукой и учебной дисциплиной, во втором примечании к рецензии на одну из работ Ю.П. Боруленкова «авторитетно» утверждает, что наличествующая «наука теория права как научная учебная дисциплина» обладает отрицательной наследственностью, навязывает юристам штампы в правопонимании и рабскую (сервильную) психологию, переродилась в наукообразную дисциплину (стала сродни с астрологией) и её удел (при благоприятном раскладе) – роль в качестве вводного курса в юриспруденцию⁶. В самом тексте данной рецензии он безапелляционно утверждает, что «теория права в её классическом изводе «плющит» учёного, изрекаемые им истины как правило «плоские», то есть растекаются по поверхности корпуса знания, не затрагивая глубин»⁷. В аннотации к другому своему опусу, подвергнутому ретракции 11 мая 2022 г., он вместе с доктором юридических наук, доцентом И.А. Александровой категорически заявляет, что теория государства и права как наука истощила

5 См.: Князева, Е.Н., 2004. Синергетика. Философия: энцикл. словарь; под ред. А.А. Ивина. Москва: Гардарики, с. 770.

* См.: Павлушина, А. А., 2005. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития: моногр. Самара: Изд-во СГЭА; Хачатуров, Р. Л. и Липинский Д. А., 2007. Общая теория юридической ответственности: моногр. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс.

6 См.: Александров, А.С., 2015. Рецензия на монографию Ю.П. Боруленкова «Юридическое познание» (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты). М.: Юрлитинформ, 2014. – с. 392. [1]. Юридическая наука: история и современность, 1, с. 207.

7 Там же. с. 200.

себя, трансформировалась в схоластику и больше не в состоянии предъявлять свои права на ключевую и дирижирующую роль в юридической науке.⁸

Главное, что эти «компетентные» пассажи, взвешенно подвергнутые теоретиками права рациональной критике,^{*} написаны «творцами» науки, явно упустившими даже значимые общетеоретические исследования юридического процесса,^{**} а посему не сумевшими приложить полученные результаты к уголовно-процессуальной проблематике.

На этом фоне эти же авторы в контексте состоявшегося в России объединения наук антикриминального цикла в одну общую научную специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» отводят науке уголовного процесса особую, руководящую и направляющую роль.^{***} При этом, щеголяя своей «эрудицией» и «компетентностью», они «просвещают», «воспитывают» представителей уголовного права, которых счи-

тают своими главными «конкурентами» в борьбе за первенство. Они, в частности, утверждают, что уголовно-процессуальная наука – главная отрасль юридического знания о преступном деянии и привлечении за его совершение к уголовной ответственности⁹; уголовный кодекс без уголовного процесса пребывал бы в состоянии бумажных листов, заляпанных типографской краской¹⁰; уголовный процесс характеризуется поступательным движением и диалогом, а уголовное право – статичностью, ретроградством, склеротичностью и неспособностью к действиям в условиях новых вызовов¹¹; представители науки 12.00.08 проморгали эволюцию философии права, остановились у обочины научного прогресса и в качестве одного-единственного способа своего существования избрали догматизм и схоластику, причём уровень их развития предопределяют теоретические построения канувшего в Лету века, негативно сказывающиеся на добротности

8 См.: Александров, А.С. и Александрова И.А., 2021. Теория уголовного процесса VS современной теории государства и права. Юго-западный юридический форум: сб. науч. тр. Юго-Запад. юрид. форума, посвящ. 30-летию юрид. фак. Юго-Запад. гос. ун-та (г. Курск, 15-16 октября 2021 г.); редкол.: Е.В. Позднякова (отв. ред.) и др. Вып. 1. Курск: ЮЗГУ, с. 14.

* См., например: Баранов, В.М., 2016. Уголовный процесс и теория государства и права: грани взаимообогащения. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (34), с. 396–398.

** См., например: Павлушина, А.А., 2009. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Москва: Юрлитинформ; Протасов, В.Н., 1991. Основы общеправовой процессуальной теории. Москва: Юрид. лит.

*** См.: Александров, А.С. и Александрова, И.А., 2021. О философско-правовых притязаниях теории уголовного процесса на общую теоретико-методологическую основу научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки. Юридическая наука и правоохранительная практика, 4 (58), с. 6–19.

9 См.: Александров, А.С. и Александрова, И.А., 2021. Теоретико-методологическое значение науки уголовного процесса для остальных наук антикриминального цикла. Правовое государство: теория и практика, 1 (63), с. 89.

10 См.: Александрова, И.А. и Ляпунова, А.В., 2016. Уголовный процесс как форма образования «уголовного права» на наказание преступника. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (34), с. 418.

11 См.: Александров А. С. и Александрова И.А., Указ. соч. Теоретико-методологическое значение науки уголовного процесса для остальных наук антикриминального цикла, с. 91.

и продуктивности уголовного закона и уголовной политики; наука уголовного права за неимением своей философии и в связи с убожеством своей теории не может стать фаворитом новой научной специальности¹².

Не меньшим нападкам подверглась криминалистика, которую с неприемлемым тоном «научной» полемики профессор А.С. Александров огульно обвинил в семи «смертных грехах».* Он, в частности, заявил, что она переродилась в схоластику; генерирует знания, фактически нужные только криминалистам; желает вместо служанки стать хозяйкой специальности 12.00.09, которой впарил инородное для юристов естественно-научное мировоззрение; отдалась от столбовой дороги – закона, ретировавшись в свой мнимый мир «элитной криминалистики»; её назначение – техобслуживание уголовного процесса, то есть вспомогательная, полевая работа, к которой ей пора воротиться. При этом А.С. Александров уверяет, что криминалистика осуществила дегуманизацию теории доказательств уголовного процесса и её недружелюбное поглощение. Он прямо провозглашает, что она оседлала, изуродовала её, хотя и не является вотчиной криминалистов, которые должны осознавать

несостоятельность своего инструментария и, главное, своего мировоззрения при решении надлежащих технических вопросов¹³.

Как видим, на фоне голословных упрёков в адрес теории государства и права, поддерживающей необходимость использования достижений разных, в том числе и естественных наук для исследования государственно-правовых явлений,** масшированным, но абсурдным «атакам» в интересах уголовного процесса подверглись только две науки антикриминального цикла – уголовное право и криминалистика. Причём первая из них до недавнего времени составляла в России специальность 12.00.08, в которую также входили криминология и уголовно-исполнительное право. Вторая – вместе с уголовным процессом, судебной экспертизой и оперативно-розыскной деятельностью представляла специальность 12.00.09, которую в 2012 году искусственно разделили на две специальности: 12.00.09 – «Уголовный процесс» и 12.00.12 – «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность», чем вызвали вескую, конструктивную и правомерную критику, значимую по сей день.*** Позици-

12 См.: Там же. с. 92.

* Своё мнение о причинах словесных атак А.С. Александрова на криминалистику высказал профессор А.Ф. Лубин. См.: Лубин, А.Ф., 2011. «Грехи» криминалистики: тайна происхождения. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (15), с. 295–299.

13 См.: Александров, А.С., 2011. Семь смертных грехов современной криминалистики. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (15), с. 278–279.

** См., например: Матарас, В.Н., 2012. Теория государства и права и естественные науки. Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко (г. Минск, 11–12 окт. 2012 г.); редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) и др. Минск: БГУ, с. 38–40.

*** См., например: Тарасов, А.А., 2019. О негативных последствиях разделения научных специальностей 12.00.09 — уголовный процесс и 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 4 (48), с. 381–385.

онная борьба за лидерство достигла своего апогея в 2021 году, когда увидела свет новая научная специальность 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки», объединившая под одним началом уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, криминологию, криминалистику, судебную экспертологию и оперативно-розыскную деятельность. При этом экспансия уголовного процесса навязывается без учёта объективных реальностей, свидетельствующих о неразрывных, органических связях всех этих наук друг с другом.

В этой связи небезынтересно вспомнить Я.И. Баршева (1807–1894), С.И. Викторского (1860–1941), М.В. Духовского (1849–1903), И.Я. Фойницкого (1847–1913) и других именитых дореволюционных авторов, признававших генетическую связь между уголовным правом и уголовным процессом¹⁴.

В.К. Случевский (1844–1926), например, воспринимал уголовное право в неразрывном сопряжении с уголовным процессом, символизирующим «... путь, через который применяется уголовное законодательство страны»¹⁵.

Схожую мысль высказывал и Н.Н. Полянский (1878–1961), называвший уголовный процесс формальным уголовным пра-

вом, указывающим «юридический путь, через который уголовное право получает осуществление в жизнь»¹⁶.

В советский период взгляд на «генетическое» родство между уголовным правом и уголовным процессом господствовал безраздельно. Так, например, корифей уголовно-процессуальной науки М.С. Строгович (1894–1984), говоря о тесной связи, взаимной обусловленности и неразрывности этих двух отраслей права, подчёркивал беспредметность, немыслимость их существования друг без друга и пояснял, что уголовное право определяет преступность деяния, для установления которого ведётся уголовный процесс, который, в свою очередь, регламентирует порядок установления преступлений и лиц, несущих уголовную ответственность за их совершение.¹⁷

Не менее определённо высказались Н.С. Алексеев (1914–1992), В.Г. Даев (1930–1996) и Л.Д. Кокорев (1925–1995), когда разъяснили, что разграничение таких неразрывно сопряжённых между собой элементов, как материальное («право в статике») и процессуальное («право в динамике») уголовное право, в большей степени является виртуальным.¹⁸

С ними солидарны здравомыслящие представители постсоветской уголов-

14 Подробнее см.: Баршев, Я.И., 1841. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. Санкт-Петербург: тип. П.И. Собственной Е. И. В. канцелярии, с. 44; Викторский, С.И., 1912. Русский уголовный процесс. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд. А.А. Карцева (тип. Импер. Моск. ун-та), с. 2; Духовской, М.В., 1908. Русский уголовный процесс. Москва: тип. А.П. Поплавского, с. 9; Фойницкий, И.Я., 1896. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т., т. 1, 2-е изд., пересмотр. Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, с. 2–3.

15 Случевский, Вл., 1910. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 3-е изд., передел. и доп. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, с. 2–3.

16 Полянский, Н.Н., 1911. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. Москва: тип. т-ва И. Д. Сытина, с. 5–6.

17 См.: Строгович, М.С., 1968. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. Москва: Наука, с. 85.

18 См.: Алексеев, Н.С., Даев, В.Г. и Кокорев, Л.Д., 1980. Очерк развития науки советского уголовного процесса; науч. ред. Н. С. Алексеев. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980, с. 72.

но-процессуальной науки, воспринимающие уголовный процесс как «движение от преступления к наказанию»¹⁹, существующее только для реализации материального уголовного права, применяемого «исключительно в уголовно-процессуальной форме»²⁰.

Не случайно в адекватной научной среде устоялось мнение о несостоятельности разработки и исследования насущных уголовно-процессуальных проблем в изоляции от материального уголовного права и его науки²¹.

Таким образом, между уголовным правом и уголовным процессом существует тесная, устойчивая родственная связь, которую не может поколебать даже наличествующее нормативно-правовое и доктринальное их разделение, вполне оправданное и закономерное с учётом логики развития наук антикриминального цикла и практики борьбы с преступностью. Более того, эти правовые институты пропорционально зависимы друг от друга и автономно существовать не могут, а значит, новоявленный спор о главенстве, исключительности одной из них, насаждаемый отдельными представителями уголовной* и уголовно-процессуальной** науки, возник абсолютно на пустом месте и не стоит выеденного яйца.

Теперь поговорим о криминалистике, которую в своё время (2012) насильствен-

но отделили от уголовного процесса и пустили в автономное «плавание», которое завершилось только с созданием (2021) новой научной специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки», объединившей под своим «парусом» все науки антикриминального цикла.

Сторонники самостоятельности уголовного процесса в номенклатуре научных специальностей (академик РАН А.Г. Лисицын-Светланов, профессор Е.Р. Россинская и др.) обосновывали свою позицию рядом аргументов (высоким уровнем развития данной науки и т. д.), но полную их применимость для характеристики криминалистической науки во внимание не принимали. Их соперники (профессора Б.Б. Булатов, Л.А. Воскобитова, А.Я. Гришко и др.) отстаивали неразрывность существования уголовного процесса и криминалистики, резонно замечая, что без использования теоретического потенциала науки криминалистики и её практических рекомендаций реализация назначения уголовного судопроизводства является иллюзорной²².

К бесспорным противникам разделения данных наук относился профессор Л.Я. Драпкин (1924–2019), который, говоря, например, о «следственном эксперименте» и «проверке показаний на месте», то есть о следственных действиях, пополнивших УПК после разработки криминалистами тактики их производства, авторитетно за-

19 Головки, Л.В., ред., 2017. Курс уголовного процесса. под 2-е изд., испр. Москва: Статут, с. 34.

20 Там же. с. 39–40.

21 См., например: Фойницкий, И.Я., Указ. соч., с. 3; Алексеев, Н.С., Даев, В.Г. и Кокорев, Л.Д. Указ. соч., с. 73.

* См., например: Афанасьев, А.Ю., 2021. 5.1.4 – Уголовно-правовые науки. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2 (129), с. 111–117.

** См., например: Александров, А.С. и Александрова, И.А., 2021. Процессуальная стратегия развития уголовного права в XXI веке. Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–22 янв. 2021 г.); редкол.: Ю.В. Грачёва и др. Москва: Проспект: РГ-Пресс, с. 27–31.

22 См.: Мацкевич, И.М. и Власенко, Н.А., 2011. Новая номенклатура научных специальностей в сфере юриспруденции. Журнал российского права, 8, с. 88–89.

являл, что криминалистика, наполняющая «процессуальные формы технологическим содержанием», «щедро делится своими достижениями с <...> наукой уголовного процесса»²³.

Близкие мысли высказывал профессор А.Г. Филиппов (1932–2021), мотивированно говоривший о равноправности наук криминалистики и уголовного процесса, состоящих в крепких, устойчивых и научно оправданных связях, при которых определённые трансформации уголовно-процессуального закона приводят к изменениям в организации процесса расследования и в тактике производства отдельных следственных действий. При этом он обоснованно отмечал, что и наука уголовного процесса весьма зависима от науки криминалистики, представители которой разработали, например, тактику производства некоторых следственных действий и обосновали насущную необходимость их включения в уголовный процесс, чем фактически обеспечили последующее их закрепление в УПК.²⁴

Свои уточнения на сей счёт внёс и профессор А.А. Эскархопуло, предметно пояснивший, что многие преобразования уголовно-процессуального законодательства свершились благодаря криминалистическим разработкам, среди которых он выделил следственный эксперимент, предъявление для опознания и проверку показаний на месте, причисленные к легитимным процессуальным действиям с подачи криминалистов и вопреки известному противо-

действию со стороны некоторых представителей уголовно-процессуальной науки, не говоря уже о признании доказательственного значения за результатами применения принципиально новых средств, приёмов и методов криминалистической техники, рекомендованных для эксплуатации в уголовном судопроизводстве. В этой связи он напомнил об ожесточённых дискуссиях, некогда сопровождавших внедрение в уголовное судопроизводство методов судебной одорологии, некоторых приёмов психологического воздействия на допрашиваемых, методов полиграфологии и даже средств видеозаписи, отличных от киносъёмки, уже фигурировавшей в законе ранее²⁵.

Принципиально правильно вербализировал свою позицию профессор О.Я. Баев (1941–2017), когда образно провозгласил, что «процессуалисты и криминалисты – не соседи по кухне в коммунальной квартире с неизбежными в этой ситуации сварами о том, кто на ней хозяин (в которые нас пытаются вовлечь А.С. Александров и ряд поддерживающих его мнение авторов); процессуалисты и криминалисты – игроки единой команды на поле, именуемом уголовным судопроизводством», а посему «изучать уголовный процесс и криминалистику в отрыве друг от друга <...> всё равно, что пытаться нарисовать прямоугольник одной линией...»²⁶.

В кон попал и профессор В.П. Бахин, резонно заявив, что диссертации по искомым отраслям науки «должны затрагивать

23 Драпкин, Л.Я., 2011. Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (15), с. 286.

24 См.: Филиппов, А.Г., 2011. О статье профессора А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики». Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (15), с. 300.

25 См.: Эскархопуло, А.А., 2019. «Смертные грехи» криминалистической методики как показатель «непорочности» уголовного процесса. Государство и право, 9, с. 45–46.

26 Баев, О.Я., 2012. Уголовный процесс – криминалистика как система наук, учебных дисциплин и специальностей. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 1 (12), с. 371, 372.

практические аспекты уголовно-процессуальной деятельности...»²⁷.

В своё время симбиоз данных наук предметно отстаивал корифей криминалистики, профессор Р.С. Белкин (1922–2001). Он компетентно отмечал «бесплодность и даже вредность стремления жёстко, «намертво» отграничить криминалистику от уголовного процесса», разъясняя, что это «не только противоречит принципам их взаимодействия и их служебным функциям по отношению к практике борьбы с преступностью, но и невозможно в силу взаимного влияния и взаимопроникновения»²⁸.

В этой связи небезынтересно вспомнить компетентное высказывание профессора П.С. Элькинд (1918–1981) о том, что без отмеченного взаимопроникновения дальнейшее развитие уголовного-процессуальной науки, опирающейся на достижения криминалистики, и уголовно-процессуального законодательства практически невозможно²⁹.

Об этом же говорит профессор А.А. Тарасов, разумно утверждающий, что нормативно-правовое регламентирование «следственного действия формируется на основе и под воздействием апробированных следственной практикой приёмов подготовки, организации и осуществления познавательной деятельности следователя по отображению разнообразных материальных и идеальных следов преступления и закрепления полученных сведений в процессуальных документах. Поэтому теоре-

тический анализ следственного действия вообще и каждого из следственных действий в частности можно осуществлять с двух связанных между собой точек зрения – с точки зрения познавательной сущности (как комплекс познавательных приёмов) и с точки зрения порядка производства (как уголовно-процессуальный институт). Отделить в следственных действиях собственно криминалистическую, то есть организационно-тактическую, составляющую от уголовно-процессуальной, то есть правовой, можно только искусственно, не без ущерба для исследования и того, и другого»³⁰.

Эти суждения профессора А.А. Тарасова о соотношении познавательного и правового аспектов в следственном действии – ключевом способе собирания доказательств по уголовному делу – полностью согласуются с точкой зрения создателя самарской уголовно-процессуальной научной школы профессора С.А. Шейфера* (1924–2017), внёсшего весомый вклад в теорию следственных действий.

Фактически криминалистика, творчески использующая данные естественных, технических и даже точных наук, «наполняет» процессуальную форму доказательств информационным содержанием, а это значит, что информационные процессы доказывания, протекающие при раскрытии и расследовании преступлений в целях формирования доказательств, находятся в ведении науки криминалистики, относятся к её предмету, тогда как вопросы процедурной регламентации и правила доказы-

27 См.: Бахин, В.П., 2011. Чему и кому служит криминалистика? Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2 (15), с. 282.

28 Белкин, Р.С., 1986. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, с. 130.

29 См.: Элькинд, П.С., 1976. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, с. 109.

30 Тарасов, А.А. Указ. соч., с. 384.

* См.: Шейфер, С.А., 2004. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», с. 12–40.

вания входят в компетенцию науки уголовного процесса.

По сути, исходя из изложенного, можно заключить, что уголовный процесс и криминалистика выступают в роли двух равноправных составных частей системы, которая «поддерживает своё существование и функционирует как единое целое» в результате безальтернативного их взаимодействия друг с другом. Причём, поскольку «свойства системы, – как точно подметили специалисты системного мышления Джозеф О'Коннор и Иан Макдермотт, – присущи только ей самой, но не её частям, то стоит разделить её на части, как эти свойства исчезнут. <...> Разделив систему надвое, мы получим не две поменьше, а одну недействующую»³¹. По этой причине аффилированное разделение данных наук противоречит коренным интересам законной борьбы с преступностью, а циркулирующее мнение о единственном призвании криминалистики – обслуживать уголовный процесс явно несостоятельно и контрпродуктивно.

Так, например, учёный-процессуалист профессор В.В. Нилюк, подчёркивая её близкую связь с уголовным процессом, го-

лословно утверждает, что она «выполняет по отношению к нему служебную роль»³², то есть носит вспомогательное, второстепенное значение, предопределённое трактовкой слова «служебный» в Словаре русского языка³³.

В своё время даже патриарх криминалистики Ганс Гросс (1847–1915) отводил ей место в скромном ряду «вспомогательных наук уголовного права»³⁴, что в период её научного становления было абсолютно приемлемым.

Другой вопрос, если рассматривать криминалистику, как юридическую прикладную, то есть имеющую практическое значение, применяемую на практике³⁵ науку, которая с позиций сегодняшнего дня действительно является таковой,* играя в борьбе с преступностью не вспомогательную, а самостоятельную роль. Причём прикладная сущность криминалистической науки, подчёркнутая рядом авторов,** исследуется до сих пор и интерпретируется с разных позиций.*** При этом мы не отрицаем, что исторически криминалистика как наука зародилась в чреве уголовно-процессуальной науки. Однако эмпирические рекомендации донаучной криминалисти-

31 О'Коннор, Д. и Макдермотт, И., 2006. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. Москва: Альпина Бизнес Букс, с. 20, 35.

32 См.: Нилюк, В.В., 2016. Уголовное судопроизводство и криминалистика: взаимодействие, сближение, отчуждение в условиях реформирования УПК РФ и модернизации научных стандартов. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2 (77), с. 15.

33 См.: Ожегов, С.И., 1985. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., с. 636.

34 Гросс, Г., 1908. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, с. 14.

35 См.: Ожегов, С.И. Указ. соч., с. 512.

* См.: Белкин, Р.С., Указ. соч., с. 109–117.

** См., например: Гриненко, А.В., 2010. Взаимосвязь криминалистики и уголовно-процессуального права. Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы конф. (г. Москва, 18–19 октября 2010 г.): в 2 т., т. 2. Москва: МАКС Пресс, с. 60.

*** См., например: Эксархопуло, А.А., 2014. Прикладная криминалистика. Сибирский юридический вестник, 1 (64), с. 91–96.

ки, восходящие к расследованию первого знакового преступления на Земле – убийства старшим сыном Адама и Евы Каином своего младшего брата Авеля (Быт. 4:8), возникли задолго до появления процессуальных правил, когда о государстве, устанавливающем свои «условия игры», и уголовно-процессуальной деятельности, как стержневой сфере его жизни и функционирования, речь даже не шла. Видимо, по этой причине Ганс Гросс в своё время писал, что криминалистика «фактически <...> существовала всегда...», ибо каждый из тех, «кто осматривал следы от человеческих ног <...>, кто начертил план места происшествия», – применял те или иные её положения.³⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ представленных данных подтверждает наличие устойчивой и неразрывной связи между уголовным правом, уголовным процессом и криминалистикой. Связи, благодаря которой данные науки являются полноценными, самостоятельными частями единой системы наук уголовно-правового цикла, которые призваны дополнять, развивать и обогащать друг друга в процессе безальтернативного взаимодействия.

В этом же ряду стоят криминология, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность и уголовно-исполнительное право, также играющие свои полновесные, автономные и одинаково значимые конструктивные роли в составе унитарной системы равноценных наук антикриминального цикла. Правда самостоятельность (автономность) каждой отдельно взятой науки, входящей в эту единую интегрированную систему, носит не абсо-

лютивный, а относительный характер. Это обусловлено тем, что адекватные решения, нацеленные на реальную, а не мнимую борьбу с преступностью, могут приниматься только при наличии согласованных и совокупных усилий данных наук, их гармоничного, динамичного и конструктивного взаимодействия друг с другом на базе:

- единых принципов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;
- единых подходов и единой стратегии противодействия криминалу.

При этом наполнять борьбу с преступностью конкретным актуальным содержанием можно только при наличии комплексных исследований, охватывающих всю «землю <...> разом» (В. Маяковский). В противном случае новых знаний, необходимых для адекватного противодействия преступности, получить нельзя.

Иной подход может привести к полной компрометации права и фактическому бесправию на фоне решения горсткой «реформаторов» своекорыстных, частнособственнических задач без всякого зазрения совести.

36 Гросс, Г., Указ. соч., с. X.

Библиография:**Использованная литература:**

1. Быков, С.В. и др., 2017. Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и межотраслевой аспекты. под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Москва: Юрлитинформ.
2. Вележев, С.И., 2012. Юридическая синергетика как методологическая основа познания правовых явлений. Вопросы экономики и права, 2, с. 261–266.
3. Венгеров, А.Б., 1986. Синергетика, юридическая наука, право. Советское государство и право, 10, с. 39–45.
4. Горшенёв, В.М., Крупин, В.Г., Мельников, Ю.И. и др., 1985. Теория юридического процесса; под общ. ред. В.М. Горшенёва. Харьков: Вища шк.: Изд-во при Харьк. ун-те.
5. Павлушина, А.А. и Лошкарёв, А.В., 2018. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы. Правовая политика и правовая жизнь, 1, с. 8–13.
6. Пригожин, И. и Стенгерс, И., 1994. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. Москва: Прогресс.
7. Хакен, Г., 2003. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. Москва-Ижевск: Ин-т комп. исследований.
8. Шейфер, С.А., 1981. Следственные действия: система и процессуальная форма. Москва: Юрид. лит.
9. Шейфер, С.А., 2001. Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва: Юрлитинформ.

BIBLIOGRAPHY:**Used Literature:**

1. Bykov, S.V. et al., 2017. Legal responsibility: philosophical, sociological, psychological and intersectoral aspects; under the general editorship of R.L. Khachaturov. Moscow: Yurlitinform. (in Russian)
2. Gorshenev, V.M., Krupin, V.G., Melnikov, Yu.I. et al., 1985. Theory of the legal process; under the general editorship of V.M. Gorshenev. Kharkiv: Vishcha shk.: Publishing house at Kharkiv university. (in Russian)
3. Haken, G., 2003. Secrets of nature. Synergetics: the doctrine of interaction. Moscow-Izhevsk: Institute of Comp. Research. (in Russian)
4. Pavlushina, A.A. and Loshkarev, A.V., 2018. Systemicity of law and synergetics: general theoretical problems. Legal Policy and Legal Life, 1, pp. 8-13. (in Russian)
5. Prigozhin, I. and Stengers, I., 1994. Time, chaos, quantum: towards solving the paradox of time. Moscow: Progress. (in Russian)
6. Sheifer, S.A., 1981. Investigative actions: system and procedural form. Moscow: Jurid. lit. (in Russian)
7. Sheifer, S.A., 2001. Investigative actions. System and procedural form. Moscow: Yurlitinform. (in Russian)
8. Velezhev, S.I., 2012. Legal synergetics as a methodological basis for cognition of legal phenomena. Questions of Economics and Law, 2, pp. 261-266. (in Russian)
9. Vengerov, A.B., 1986. Synergetics, legal science, law. The Soviet State and Law, 10, pp. 39-45. (in Russian)

References:

1. See: Spirkin, A.G. and Tyukhtin, V.S., 1973. On the interrelation of sciences in modern natural science. Synthesis of modern scientific knowledge: a collection of articles. Moscow: Nauka, p. 62. (in Russian)
2. See: Planck, Max, 1966. The unity of the physical picture of the world: a collection of articles. Moscow: Nauka, p. 183. (in Russian)
3. See: Prigogine, I. and Stengers, I., 1986. Order out of chaos: a new dialogue between man with nature. Moscow: Progress. (in Russian)
4. See: Stepin, V.S., 2006. On the philosophical foundations of synergetics. Synergetic paradigm: synergetics of education: collective. monogr.; responsible editor Budanov, V.G., Moscow: Progress-Tradition, pp. 97-102. (in Russian)
5. See: Knyazeva, E.N., 2004. Synergetics. Philosophy: an encyclopedic dictionary; edited by A.A. Ivin. Moscow: Gardariki, p. 770. (in Russian)
6. Alexandrov, A.S., 2015. Review of the monograph by Y.P. Borulenkov «Legal cognition» (some methodological, theoretical and praxeological aspects). Moscow: Yurlitinform, 2014. – p. 392. [1]. Legal Science: history and modernity, 1, p. 207. (in Russian)
7. *Ibid.* p. 200.
8. Alexandrov, A.S. and Alexandrova I.A., 2021. Theory of criminal procedure VS in the modern theory of state and law. South-West legal forum: collection of scientific papers of the South-West legal forum dedicated to the 30th anniversary of the faculty of law of South-West state university (Kursk, October 15-16, 2021); editorial board: Pozdnyakova, E. V. (executive editor) and others. Issue 1. Kursk: South-West state university, p. 14. (in Russian)
9. Alexandrov, A.S. and Alexandrova, I.A., 2021. Theoretical and methodological significance of the science of criminal-procedure for other sciences of the anti-criminal cycle. Law-based state: theory and practice, 1 (63), p. 89. (in Russian)
10. Alexandrova, I.A. and Lyapunova, A.V., 2016. Criminal process as a form of formation of «criminal law» for punishment of a criminal. Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, 2 (34), p. 418. (in Russian)
11. Aleksandrov, A.S. and Aleksandrova, I.A., Decree. op. Theoretical and methodological significance of the science of criminal-procedure for other sciences of the anti-criminal cycle, p. 91. (in Russian)
12. *Ibid.* p. 92.
13. Alexandrov, A.S., 2011. Seven deadly sins of modern criminalistics. Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, 2 (15), p. 278–279. (in Russian)
14. Barshev, Ya.I., 1841. Grounds for criminal proceedings, with application to Russian criminal proceedings. St. Petersburg: printing house II Branch of Her Imperial Highness's Own Chancellery, p. 44; Viktorov, S.I., 1912. Russian criminal trial. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: A.A. Kartsev edition (printing house of the imperial Moscow university), p. 2; Dukhovskoy, M.V., 1908. Russian criminal process. Moscow: printing house A.P. Poplavsky, p. 9; Foinitsky, I.Ya., 1896. The course of criminal proceedings: in 2 volumes, v. 1, 2nd edition, revised. St. Petersburg: printing house of M. Stasyulevich, p. 2–3. (in Russian)
15. Sluchevsky, V.I., 1910. Textbook of the Russian criminal process. Judicial organization – proceedings. 3rd edition, revised and enlarged. St. Petersburg: printing house M.M. Stasyulevich, p. 2–3. (in Russian)
16. Polyansky, N.N., 1911. Criminal process. The criminal court, its device and activity: lectures. Moscow: printing house of the I. D. Sytin partnership, p. 5-6. (in Russian)
17. Strogovich, M.S., 1968. The course of the soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 1: The main provisions of the science of the soviet criminal process. Moscow: Nauka, p. 85. (in Russian)
18. Alekseev, N.S., Dayev, V.G. and Kokorev, L.D., 1980. An essay on the development of the science of the soviet criminal process; scientific editor Alekseev. N. S., Voronezh: Voronezh university press, p. 72. (in Russian)
19. Golovko, L.V. (Ed.), 2017. Course of criminal process, 2017. edited by. 2nd edition, revised. Moscow: Statute, p. 34. (in Russian)
20. *Ibid.* pp. 39-40.
21. See, for example: Foinitsky, I.Ya. Decree. op., p. 3; Alekseev, N.S., Dayev, V.G., Kokorev, L.D. Decree. op., p. 73. (in Russian)

22. See: Matskevich, I.M. and Vlasenko, N.A., 2011. New nomenclature of scientific specialties in the field of jurisprudence. *Journal of Russian law*, 8, pp. 88-89. (in Russian)
23. Drapkin, L.Ya., 2011. At all not a mortal ones sins of professor A.S. Alexandrov. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2 (15), p. 286. (in Russian)
24. See: Filippov, A.G., 2011. About the article by professor A.S. Alexandrov «Seven deadly sins of modern criminalistics». *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2 (15), p. 300. (in Russian)
25. Exarchopulo, A.A., 2019. The «mortal sins» of criminalistics methodology as an indicator of the «purity» of the criminal process. *State and Law*, 9, pp. 45-46. (in Russian)
26. Baev, O.Ya., 2012. Criminal process – criminalistics as a system of sciences, academic disciplines and specialties. *Proceedings of Voronezh state university. Series: Law*, 1 (12), pp. 371, 372. (in Russian)
27. See: Bakhin, V.P., 2011. What and to whom does criminalistics serve? *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2 (15), p. 282. (in Russian)
28. Belkin, R.S., 1986. *The general theory of soviet criminalistics*. Saratov: Publishing house of the Saratov state university, p. 130. (in Russian)
29. See: Elkind, P.S., 1976. *Goals and means of achieving them in the soviet criminal procedure law*. Leningrad: Leningrad university press, p. 109. (in Russian)
30. Tarasov, A.A., Decree. op., p. 384. (in Russian)
31. O'Connor, J. and McDermott, I., 2006. *The art of systems thinking: the necessary knowledge about systems and a creative approach to problem solving*. Moscow: Alpina Business Books, pp. 20, 35. (in Russian)
32. Nikolyuk, V.V., 2016. Criminal proceedings and criminalistics: interaction, convergence, alienation under the reform of the RF Criminal procedure code and scientific standards modernization. *Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation*, 2 (77), c. 15. (in Russian)
33. See: Ozhegov, S.I., 1985. *Dictionary of the Russian language: about 57,000 words*; edited by N.Y. Shvedova. 17th edition, stereotypical. Moscow: Rus. yaz., p. 636. (in Russian)
34. Gross, H., 1908. *A guide for judicial investigators as a system of criminalistics*. Saint Petersburg: Printing house of M. Merkushev, p. 14. (in Russian)
35. See: Ozhegov, S.I. Decree. op., p. 512. (in Russian)
36. Gross, H., Decree. op., p. X. (in Russian)